
Дверь в каюту Лиары на «Нормандии» с тихим шипением уступила хозяйке право войти в свои апартаменты. Подвижные экраны мониторов, уловивших движение одинокой фигуры проводили её своими лицами до кровати и устали на Серую Посредницу в ожидании приказов, но их не поступало. Девушка, присев на кровать, какое-то время буравила единственную не закрытую экранами стену, а затем уткнулась лицом в ладони и тихонько зарыдала, загрузив своим нестандартным поведением искусственный интеллект своего помощника.

Тем не менее, ещё не отвыкшая от одиночества азари не могла позволить себе оставаться в таком состоянии надолго, так что зашедший в каюту Шепард застал её именно такой, какой и оставил, стоящей у мониторов с отсутствующим выражением на лице и полностью погружённую в работу.

— Всё в порядке? — на всякий случай спросил Джон, по своему обыкновению обняв девушку сзади и поплотнее прижав к себе.

— Да, в полном. — слегка нервно ответила азари и предприняла слабую попытку вырваться из объятий.

Шепард её удерживать не стал и, присев на угол кровати, принялся выжидающе смотреть на возлюбленную.

— Уверена? — Заботливо осведомился он. — Дженкинс рассказал, как ты чуть не сбила его, выходя из бара. Так не делают разумные, у которых всё в порядке.

Лиара кулаками ударила по клавиатуре и, тяжело вздохнув, опустила плечи.

— Всё нормально, Джон, передай Ричарду, чтобы не беспокоился понапрасну. Позже я извинюсь перед ним.

— Рад это слышать. — Несмотря на сказанное, покидать своё место Шепард не спешил.

Какое-то время в комнате были слышны только тихий ровный гул машины и касания пальцев по клавиатуре. Наконец, азари закрыла все всплывшие перед ней окна и отключила систему. Её руки опустились вниз, плечи опали, а сама дева посмотрела в потолок и с чувством выдохнула.

— Джон, как у тебя это получается? — медленно развернувшись к командеру и более не пытаясь скрыть истинных эмоций спросила азари.

— Просто делаю хоть что-то и это работает, — усмехнулся Шепард, — ну, в большинстве случаев. А что конкретно ты имеешь в виду?

— То, как ты слушаешь, — Лиара медленно подошла к командеру, устроилась рядом, позволила себя обнять и положила голову на грудь человеку. — Каждый раз, когда у кого-то из твоих близких и друзей что-то случается, ты идёшь к нему, вы говорите с глазу на глаз, и мир сразу перестаёт рушиться на глазах. На душе становится легче, проблемы обретают решения, а мысли приходят в норму. Сколько раз я ощущала подобное на себе, сколько раз я видела, как ты делаешь это с другими... И каждый раз это срабатывает. У тебя. Но, когда я попыталась проделать то же самое... Думала, что смогу так же вот поговорить с человеком...

На глазах азари вновь навернулись слёзы.

На секунду Джон прижал Лиару к себе ещё крепче, затем отстранился от неё, встал с кровати, чтобы оказаться напротив девы, взял её плечи в ладони и посмотрел прямо в бездонные голубые, мокрые от слёз глаза.

— Ты так пыталась поговорить с Гаем?

— Угу. — виновато понурилась та, после чего Джон встал на колени, чтобы быть с ней на одной высоте и крепко обнял её.

— Бедная моя девочка...

Та в ответ лишь захныкала на его плече.

— Я ведь готовилась к этому разговору. Изучила о нём всё, что смогла нарыть. Спрашивала СУЗИ, Рича, Вегу, членов его отряда... Казалось, к тому моменту, когда он наливал мне этот долбаный «Серрайс» в стакан, я знала о нём абсолютно всё!

— Он нагрубил тебе? Не стал отвечать на вопросы? Угрожал, хамил, подкатывал? — прищурился Шепард.

Лиара отстранилась от него и вытерла набежавшие слёзы. После чего они пересели за столик, который каким-то чудом умудрился не помешать при установке оборудования с «Серого Трона», а потому остался в каюте.

— Поверь мне, это был самый корректный собеседник на моей памяти за всю мою карьеру информационного брокера, — печально усмехнулась азари. — Compliments были, да какие! Но исключительно в рамках приличий. Ему бы пару раз с Советом Матриархов пообщаться и у Удины на его посту появился бы серьёзный конкурент.

— Хм. — Шепард удивлённо приподнял бровь. — Что же тебя так расстроило?

Лиара вновь погрузилась.

— Правда.

— О чём? Он рассказал тебе что-то из будущего?

— Нет. Он лишь спросил, получила ли я уже доступ к протеанскому маяку на Марсе, когда я попыталась уклониться от ответа, догадался что там Явик. После чего рассказал, что искать следует нечто огромное, буквально космических масштабов.

— Горн. Он знает о нём.

— Да, но не знает, что мы уже его нашли.

— Это оружие?

— Сказал, что там всё сложно. Это и оружие, и что-то ещё. Почему-то помянул сценарную импотенцию, проклял каких-то биотварей и перевёл тему.

— Биотвари? Это какое-то название организации?

— Сомнительно. Скорее, ругательное прозвище. Гай сказал, что для него они хуже «Цербера», но это его и только его проблема.

— Проверишь?

— Уже сделала все необходимые запросы. Но там был не тот контекст, чтобы подразумевать что-то действительно серьёзное.

— Ясно. Что-нибудь ещё?

— Посочувствовал мне из-за протеанина. — криво усмехнулась Лиара.

Шепарду не удалось сдержать смешка. Явик действительно был уникальным персонажем. И это выразалось не только в том, что он был последним протеанином. Для Лиары каждый день общения с этим разумным был пыткой. Последний протеанин разбивал светлый образ древнейшей и мудрейшей расы, который она построила в своей голове, каждым произнесённым словом, начиная с интонации, заканчивая смыслом, вложенным им в предложения. То, как он вёл себя, общался с окружающими и комментировал увиденное, вырывалось за все мыслимые рамки, а его извечное презрительное «примитивы» уже пошло в народ, когда они покидали научный комплекс.

— Контакт из «Нового Горизонта», передавший мне координаты его захоронения, предупреждал, что раскапывать его, а тем более будить до жатвы — очень плохая идея... — азари фыркнула. — Богиня, какой же душой я была, что не прислушалась к этому совету.

— Зато мы нашли то, о чём говорил Гай куда раньше, чем он ожидает. Это может быть важно.

— Не уверена, что оно того стоило.

— Что-нибудь ещё из него вытянуть удалось?

Лиара опустила глаза. Было видно, что разговор с Джоном принёс ей облегчение, но деву до сих пор что-то гложет.

— Да, удалось... - арктически-синие глаза заблестели влагой, - что я подлая эгоистка, которая думает только о себе.

— Что?! — Шепард не поверил в услышанное. — Нет! Не правда, Ли! Что за бред? Он правда так сказал? Да я же его...

— Нет, конечно. — Лиара тихо шмыгнула носом. — Он сказал это не так. Просто в какой-то момент спросил меня, как поживает Бенезия. А потом, когда я не нашла, что ответить, десять минут сам же и рассказывал, как она жила всё это время.

— И... что? — Не понял Шепард.

— И всё, Джон! — Полными раскаяния глазами посмотрела на него азари. — Знаешь, когда я в последний раз интересовалась, как у неё дела? Полтора года назад на Иллиуме, когда я узнала, что арестованы её фонды, за счёт которых я оплачивала счета! А она, между прочим, живая и очень сожалеет, что напала на нас тогда на Новерии.

— Но ты же не могла знать...

— Шепард, я — Серый Посредник! Я не могла не знать! — Лиара вырвалась из объятий

командера и заходила по комнате лишь чудом или силой привычки, не спотыкаясь о довольно толстые не спрятанные под полом кабеля. — Полтора года, которые Бенезия боролась с индоктринацией! Я была нужна ей, но мне было постоянно не до того! Да мне даже в голову не приходило справиться о её здоровье! Постоянно нужно было сделать то или это. Обмануть кого-то, подставить кого-то ещё и так до бесконечности!

— Эй! — Джону понадобилось немало потрудиться прежде, чем он сумел поймать её и посмотреть ей в глаза. — Эй-ей-ей-ей-ей, Лиара! Не смей. Ты не эгоистка. Слышишь? Ты лучшая. Ты замечательная. И ты точно не плохая дочь.

— Нет я...

— Ты ни разу не говорила о Бенезии плохого, — настаивал Шепард. — Вспомни, в каком состоянии ты была после Новерии. Вспомни, как долго мы всей командой пытались тебя тогда хоть как-то подбодрить.

— Но...

— И уж тем более мне ты можешь даже не рассказывать, какая ты плохая. В галактике нет разумного существа, сделавшего для меня больше.

— Шепард... — Лиара пытающаяся сопротивляться его напору стукнула его кулачком в грудь и полезла обниматься. Устроившись поудобнее, она немного помолчала, а затем всё же произнесла. — Как ты всё-таки это делаешь?

Тот лишь провёл ладонью по её фестонам.

— Просто делаю то, что должен и иногда это работает, — улыбнулся Джон.

Найти Гая на "Нормандии" оказалось возможно только при помощи СУЗИ, которая и направила командера напрямик в самый дальний угол инженерной палубы, где Леонард и был обнаружен лежащим на увязанных штабелем палетах кофров со всяким полезным.

Парень беспечно лежал, закинув руку под голову и покачивая свешенной ногой. Высшая форма выражения безделья и лени в месте, в котором находиться у него не было никаких прав. За исключением прав разработчика.

Заслышав шаги тот лишь беспечно поднял голову, а увидев СПЕКТРа, махнул рукой, обозначая приветствие и продолжил своё занятие.

— Удобно? — Поинтересовался Шепард.

— Вполне. Хорошее место. Понятно, почему его облюбовала Джек.

— И почему же оно хорошее?

— Здесь тихо. Самое тихое место на корабле. Ни вибраций, ни гудения. И это практически под ядром.

— Джек? Она жила в одном кубрике с Самарой.

На это Лео лишь фыркнул.

— Хорошо. Я знал другую Джек.

— Из фильма, который никогда не выйдет в прокат? — Шепард оперся о стену и скрестил руки на груди.

— Точно!

— Мне вот любопытно, ты кому-нибудь вообще рассказывал полную версию того, что видел в том "фильме"?

— Нет, не рассказывал, — ответил Гай. — Опасно. Чтобы начались отклонения от каноничной цепочки событий мне иной раз достаточно было лишь чихнуть и всё летело под откос. Приходится быть очень аккуратным, делать только то, что удаётся просчитать. И всё равно срывает через раз или через два. Но самое поганое не это.

— Что же?

— Память. Обычная человеческая память, которая просто не в состоянии удержать в голове события, которые должны случиться для всех и случившиеся уже давно в прошлом для меня. Сколько раз я не мог вспомнить что-то очень нужное... Сколько раз я ошибался в мелочах...

— Скиллианский блиц?

— Нет. Там другое. Тогда мне было шестнадцать и я был просто мальчиком, который выжил на Омеге. Не было информации, не было связей, не было уважения... Много чего не было.

— И тем не менее ты прибыл с отрядом, истребителями и кораблём.

— Чудо — не иначе.

— Действительно.

Помолчали, думая каждый о своём.

— Я слышал, вы с Лиарой не очень удачно поговорили.

— Неприятно вышло. Мне жаль. Я не желаю зла доктору Т'Сони. — Леонард потёр глаза. — Но всё равно, когда она стала слишком настойчива, пришлось надавить на больные точки. Поступил, как самая настоящая свинья.

— Почему же ты поступил именно так?

— Очевидно потому, что уважаемая доктор не понимает, когда ей говорят «нет». Ну и ещё потому что я - лицемерная мразь, разумеется.

— Никогда бы не подумал.

— О, да... С тобой, Шепард, она совершенно другая... Чёрт, как же я за вас рад и как же я тебе завидую! — в голосе Гая прорезалась странная тоска в перемешку с удовлетворением.

— Спасибо, наверное.

Коммандер отлип от стены и присел на ближайший ящик.

— Но почему? Я бы ни за что на свете не стал бы завидовать своему положению будь, к примеру, на твоём месте.

Гай засмеялся. Звук при этом выдался хриплым и скрипучим, как у очень старого не смазанного механизма.

— Это верно. Когда на тебя смотрит вся галактика — это очень неудобно, но я про другое. — Гай свесил обе ноги и принял сидячее положение. — Ты её любишь. И она тебя. Она ради твоего мёртвого тела весь космос перевернула. Ты ради её спокойствия убил самого влиятельного разумного в галактике и сейчас стоишь единственной преградой перед жнецами. За всех разумных. И за одну конкретную Лиару Т'Сони. Именно этому чувству я и завидую от всей души.

— А что же ты сам?

— А вот лежу и думаю, есть ли для меня разумные, ради которых я вот так мог бы сотворить чудо. Хотя бы маленькое. Херня получается.

— Почему? Ты так молод, у тебя куча друзей, которые в тебя верят. — Шепард уселся поудобнее. Сейчас он был в своей стихии.

— Я не знаю, чем сейчас занимаются мои родители. Я даже не представляю, как они изменились за одиннадцать лет. Понятия не имею, как сейчас выглядит моя родная сестра, не знаю, появились ли у меня ещё братья или сёстры за тот период, что они считают меня предателем и покойником. И... мне действительно всё равно. — Гай снова скрипуче усмехнулся. — Своим безразличием я когда-то оправдывал попытку защитить их от мести «Цербера», но, как это обычно и случается, маска, ношенная слишком долго, становится лицом. А я ещё этим Лиару попрекать смел.

— А что же другие?

— Пожалуйста не напоминай мне про Саманту Уокер. Её действительно жаль, но не более.

— А Раал'Тар? Другие твои друзья?

— Тиера Л'Гая, да, Раал, Нарисса, Лизелль... Баркли... Миранда... СУЗИ... Люди которых я безмерно уважаю, которых считаю друзьями. — Тяжёлый вздох. — Определённо, я за них могу убить очень многих.

Лео снова улёгся на ящики.

— Но это всё не то. В мыслях... Чёрт, Шепард, почему я с тобой такой честный? — На этот раз приступ смеха длился куда дольше. — Расклеился я что-то.

— Ты в норме?

— Как часы. — Видимо, лежать Гаю всё-таки надоело и он одним кошачьим движением спрыгнул на пол. — Так о чём это я? Ах да... Понимаешь... На фоне жатвы... в глубине души... Если с ними что-то случится, я смогу это пережить и продолжить идти к цели. Понимаешь?

— Не очень, — честно признался командер.

— Ты любишь Лиару и ради неё галактику спасёшь. Ради будущего с ней.

— А ты?

— А я лишь хочу, чтобы всё это дерьмо поскорее закончилось.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3165981>